

ДЖУЛИАН АССАНЖ: КТО ДОЛЖЕН УПРАВЛЯТЬ ИНТЕРНЕТОМ?

Предисловие от редактора «Пульса кибермира»

С того момента, как Эдвард Сноуден пролил свет для широкой общественности на практику повсеместной электронной слежки правительствами разных стран по всему миру, прошло уже полтора года. Однако, несмотря на все приложенные общественными организациями усилия, и прозвучавшие обещания, пересмотра деятельности спецслужб, реальных перемен в этой области не наблюдается и не ожидается. При этом нет и массового отказа от услуг популярных онлайн-сервисов. Поэтому возмущение пользователей по большей части бессильно, тем более что с ростом числа очагов нестабильности в разных регионах мира едва ли стоит надеяться на ослабление правительственного контроля над коммуникациями.

Акцент на деятельности государств отвлекает от глубинной сути проблемы, которая коренится в самом устройстве системы цифровых коммуникаций; эта система во многом базируется на технологиях сбора и обработки *больших данных*. Эффективная бизнес-модель, в которой пользователь и его данные являются продуктом, оказалась слишком удобной, чтобы не быть использованной службами безопасности.

Увидеть и осознать этот корень проблемы призывает Джулиан Ассанж, основатель Wikileaks, в своей книге [When Google Met Wikileaks](#), которая вышла летом этого года. В публикации Ассанж рассказывает о своем интервью с главой компании Google Эриком Шмидтом и руководителем ее подразделения *Ideas* Джаредом Козном еще в 2011 г. в британском Норфолке на фоне событий Арабской весны. Уже после той встречи, пишет Ассанж, он понял, что его собеседники далеко не только успешные бизнесмены и технологические гуру, а люди, весьма близкие к Белому дому и Госдепартаменту США, а миссия Google простирается за пределы развития удобных для пользователей сервисов. Вышедшая вскоре после интервью книга его собеседников [“The New Digital](#)

[Age: Reshaping the Future of People, Nations and Business](#)» лишь подтвердила его подозрения. «Никто не хочет понять, что *Google* вырос большим и скверным. Но это так,» – пишет он. 1 июня 2011 г. Ассанж опубликовал [статью](#) в *New York Times*, в которой изложил свои соображения о роли компании во внешней политике США, а неделю спустя газета *Guardian* опубликовала статью с разоблачениями Сноудена о сотрудничестве крупных технологических компаний с Агентством национальной безопасности США.

В книге Ассанжа явственно прослеживаются разочарование и досада не только на двойственность бизнеса *Google* и многих других интернет-гигантов, но и на близорукость рядовых пользователей, непонимание того факта, что проблема тотального контроля коммуникационных потоков во многом создается их, – то есть нашими руками, когда мы кликаем иконку “I agree” под пользовательским онлайн-соглашением. Книга основателя *Wikileaks* вряд ли подтолкнет значительное количество людей к пересмотру их деятельности в социальных сетях и использовании других онлайн-сервисов. Но, как говорит сам Ассанж в [статье](#), опубликованной 6 декабря в *International New York Times*, признание существования тиранической и демократической сторон интернета и «осознание их как субъектов разворачивающейся борьбы - это первый шаг к активному действию со стороны большинства из нас».

Предлагаем читателям «Пульса кибермира» русский перевод этой статьи, во многом суммирующей главный посыл книги Джулиана Ассанжа.¹ Англоязычный оригинал публикации (‘Who Should Own the Internet?’) доступен [на сайте The New York Times](#).

Александра Куликова, координатор программы ПИР-Центра «Глобальное управление интернетом и международная информационная безопасность»

Кто должен управлять интернетом?

Сегодня утверждение, что роман Джорджа Оруэлла «1984» был «пророческим», уже можно причислить к журналистским клише. Он был настолько пророческим, что превратился в банальное отражение реалий наших дней. Сегодня его прочтение уже ничем не удивляет. По сравнению со всезнающими системами правительственной слежки, технологии Большого Брата - всевидящие телевизоры и скрытые микрофоны - кажутся нелепыми и даже оставляют надежду на лучшее.

Все, что предвидел Оруэлл в мире будущего, стало настолько очевидным, что просто невозможно не заметить, как многого он предвидеть не мог.

Я скорее больше впечатлен другим его пророчеством - эссе 1945 г. «[Ты и атомная бомба](#)», в котором Оруэлл предсказал общие очертания геополитической расстановки сил в мире на последующие полвека. "Период, в который доминирующее оружие сложно производить, – объяснял он, – как правило, период произвола, ну а в период, в который доминирующее оружие производить дешевле и проще, у простых людей есть шанс. <...> Сложное оружие делает сильных сильнее, в то время как простое оружие – пока на него не нашли управы – дает когти слабым".

Говоря об атомной бомбе (которая всего двумя месяцами раньше испепелила Хиросиму и Нагасаки) как «по своей природе тираническом оружии», Оруэлл предсказывал, что она позволит сосредоточить власть в руках «двух-трех чудовищных сверхдержав», обладающих передовыми индустриальными и исследовательскими ресурсами для ее производства. Представьте себе ситуацию, писал он, когда «развитые нации примут негласное соглашение никогда не использовать атомную бомбу друг против друга. Предположим, что они лишь будут использовать ее (или угрозу ее применения) против людей, которые не могут ответить тем же».

Скорее всего, считал он, в результате мы придем «к эпохе такой же ужасающе стабильной, как рабовладельческие строи древности». Оруэлл ввел новый термин, предрекая «перманентную холодную войну» - «мир, который не будет миром», в котором «перспективы покоренных народов и угнетенных классов еще более безнадежны».

Можно провести параллели между эпохой Оруэлла и нашим временем. Например, за последние месяцы было много сказано о важности «защищать право на частную жизнь», но не так много о том, почему это важно. Дело не в том, что, как нас убеждают, конфиденциальность ценна сама по себе. Это не так.

Истинная причина лежит в расчете на расклад сил: нивелирование приватности усугубляет существующий дисбаланс между правящими структурами и всеми остальными, тем самым оставляя «перспективы покоренных народов и угнетенных классов», как писал Оруэлл, «еще более безнадежными».

Вторая параллель еще более серьезная и при этом еще менее осознана. В настоящее время даже те, кто возглавляют движение против слежки со стороны

государств, относятся к проблеме как к политическому скандалу, производному от коррупционной политики кучки злодеев, которых следует призвать к ответу. Бытует представление, что все, что нужно сделать, чтобы справиться с ней, - это принять пару законов.

Ключевая проблема гораздо глубже. Мы живем не только в «полицейском государстве», но и в «полицейском обществе». Тоталитарная слежка не только часть функционирования наших правительств; она есть неотъемлемая часть нашей экономики, нашего обыденного использования технологий и повседневного взаимодействия друг с другом.

Само понятие Интернета - единой, глобальной, единообразной сети, охватывающей весь мир, - и есть суть полицейского государства. Интернет, как он был создан, позволяет слежку, потому что государства и серьезные игроки в коммерческом Интернете хотели его видеть именно таким. Варианты были возможны на каждом шагу его развития, но они были проигнорированы.

По своей сути, такие компании как *Google* и *Facebook*, в том же самом бизнесе, что и американское Агентство Национальной Безопасности. Они собирают огромное количество информации о людях, хранят ее, объединяют и используют для предсказания моделей индивидуального или группового поведения, продавая ее затем рекламодателям и прочим третьим сторонам. Это сходство интересов - основа их естественного партнерства с АНБ, и именно поэтому они стали частью PRISM, секретной программы электронной слежки.

В отличие от служб разведки, которые прослушивают международные телекоммуникационные сети, комплекс коммерческой слежки заманивает миллиарды пользователей обещаниями «бесплатных услуг». Их бизнес-модель - разрушение приватности через бизнес, и, тем не менее, даже самые рьяные критики АНБ едва ли призывают положить конец *Google* и *Facebook*.

Выражаясь терминами Оруэлла, в Интернете есть «тираническая» сторона, но он слишком сложен, чтобы можно было характеризовать его как исключительно «тиранический» или «демократический» феномен.

Когда впервые появились города, люди впервые смогли координировать свои действия в больших группах и быстро обмениваться идеями в большем масштабе. Последовавший технический и технологический прогресс дал толчок развитию человеческой цивилизации.

Нечто подобное происходит и в наше время. В каждый отдельно взятый момент больше людей могут общаться и торговать между собой в большем количестве мест, чем это когда было возможно ранее в истории. Тот же самый прогресс, который создал условия для слежки в нашей цивилизации, сделал ее менее предсказуемой. Благодаря ему, еще большей части человечества стало более доступным знание, а также лучшее взаимопонимание и конкуренция с устоявшимися институтами власти.

Это не может не обнадеживать, но без должной подпитки эти достижения будут кратковременными.

Если и есть современный аналог «простому» и «демократическому» оружию по Оруэллу, которое «дает когти слабым», это криптография, математическая основа биткойна и лучших безопасных систем коммуникаций. Его просто воспроизвести: криптографическое программное обеспечение (ПО) можно написать на домашнем компьютере. Еще проще его распространять: ПО можно копировать значительно проще, чем физические объекты. Но оно также и непобедимо - математические законы в сердце криптографии неумолимы и устоят перед любой супердержавой. Те же самые технологии, которые позволяли членам антифашистской коалиции зашифровывать радио-коммуникации от перехвата гитлеровской Германией и ее союзниками, теперь можно загрузить по коммутируемому соединению и запустить на дешевом ноутбуке.

Тогда как в 1945 г. полмира оказалось лицом к лицу с тиранией в результате создания атомной бомбы, так и в 2015 г. мы сталкиваемся с неудержимым распространением повсеместной массовой слежки и с сопутствующей ей передачей власти тем, кто подключается к ее ресурсам. Время покажет, какая сторона интернета – «тираническая» или «демократическая» - в итоге возьмет верх. Но признание существования обеих - и осознание их как субъектов разворачивающейся борьбы - это первый шаг к активному действию со стороны большинства из нас.

Человечество уже не может отвернуться от интернета, но и пустить его на самотек мы также не можем. Наоборот, мы должны бороться за него. Как и создание ядерного оружия возвестило начало холодной войны, многосторонний характер Интернета - ключ к пониманию наступающей войны за интеллектуальный центр нашей цивилизации.

Джулиан Ассанж, основатель Wikileaks и автор недавно опубликованной книги «When Google Met WikiLeaks».

---

¹ Перевод статьи Джулиана Ассанжа 'Who Should Own the Internet?' выполнен сотрудниками ПИР-Центра специально для электронного журнала «Пульт кибермира».